

Вера ЗУБАРЕВА

ОГОНЬ ИЗ ПРОШЛОГО

* * *

Стеариновый оттиск луны.
Всплеск пера по чернильной волне,
Недописанных букв валуны
С затонувшей строкой в глубине,
И попутные мысли-ветра
Чуть ерошат тетрадную гладь.
Сотни лет стиховых до утра,
Коль удастся его написать.

* * *

Какой там сон,
Когда стихи идут,
Спешат, торопят, не дают отсрочки!
Отрезанный ломоть —
Все там, я тут.
Прорвало дамбу —
Строчки, строчки, строчки.
Идут стихи, а может, не стихи,
А может, звёзды падают в копилку,
А может, рыб роятся косяки —
Тех, что у Бога только на посылках.
Рождённые в созвездье рыбарей,
Они несутся из морей небесных,
А я ловлю их из своих морей
Между Омегой, Альфой и Одессой.

ВЕТХИЙ ДОМ

1.

Что-то к прошлому мы давно
Не наведывались в дом тот ветхий.
Мяч луны угодил в окно.
Там сквозит на лестничной клетке.

Там, как чёрный, парадный ход —
Кто-то пил и семечки лузгал,
И облезлый шкодливый кот
Втихаря выуживал мусор.
Как щощеев ларец на цепях,
Лифт скрипел и качался очень.
А взамен золотого яйца
Он соседа вываливал к ночи.
Ворковало за стенкой кино,
И рассветов ещё было вдоволь.
Что-то прошлое мы давно
Не проводывали. Здорово ль?

2.

Лунный свет бродил по берегу,
Гребни тёплых волн очерчивал.
По утёсу крутоверхому
Рисовал прибой подсвеченный.
Спали дети в дальних странствиях.
Покрывалось небо звёздами.
И в его безбрежном царствии
Только боги были взрослыми.
То и снится, что аукнется
В памяти, где мы — вчерашние.
Где уводит к морю улица
Чуть запавшей чёрной клавишей.
Там сидим на побережье мы,
Временем не опечалены,
И следы детей по-прежнему
Скачут буквами печатными.

3.

Дверь толкни и входи, не стой,
Не прислушивайся, как дует
Ветер в комнате полупустой.
Там никто не живёт, не думай.
На столе тот же луч косой,
Та же ваза со дня рожденья.
Тот же час на часах — шестой.
И вдоль кресел две наших тени.

* * *

...А за полночь, когда пустеют пляжи,
Латает мостовые Дерибас,
Дома-дворяне высятся на страже
Истории, отправленной в запас.
Как рыцари без страха и упрёка,
Былые знаменуют времена,
И смотрит осаждённая эпоха
Из каждого заветного окна.
А завтра снова пекло, звон трамваев,
Пёс у лотка, мальчишки со двора
На великах выкатывают стаей.
Идут часы. Мороженое тает
И капает, вливаясь во вчера,
В страну молочной радости и света
Нечитанного Ветхого Завета,
Куда бежали все — и стар и мал,
Где до сих пор обещано всё это —
Ведь прошлого никто не отменял.
И тем оно прекрасно, как страница,
К которой в предрассветный час прильнём,
Чтоб знать: былое хоть не повторится,
Но не умрёт, коль будущее — в нём.

* * *

Инея письмо витиеватое
Леденеет на окне застуженном.
Льнёт луна к нему во сне накатами,
Зимним околдованная кружевом.
И ступенька заснежилась клавишей,
Блёстки нот мельчат сквозь сито облака,
А по луже, лёд с луною сплавившей,
Мерзлоты вселенской иероглифы.
От тепла лишь выдох и останется.
Снежным пухом птица припорошена.
И согреться можно только памятью,
Если развести огонь из прошлого.

* * *

В бараке памяти светло.
На всякий век — своя причина.
Вот Город снегом замело,
Но тайная горит лучина.
И вновь торопится отец —
Снег на ресницах, ёлка в санках,
В печи с лепниной — тёмный блеск
Графитов из подземных замков.
По ним вернётся в дом тепло,
Оттаёт время на странице.
Как холст, оконное стекло,
А в нём лучина серебрится.
И даже много лет спустя
Она согреет зиму комнат,
Озноб окраин бытия
И тёмный мой опальный Город...

* * *

Я родилась в этом Городе,
Море в моих венах
Звёздами раковин бродит
В млечностях белопенных,
Снов песчаное кружево,
Памяти белый катер,
Чайки в душе моей кружат
Вечером на закате.
Я родилась в этом Городе.
Воздух его — в дыхании.
Я родилась в этом Городе
Ранней апрельской ранью.
Двигались волн пилигримы,
И начинал возгораться
Город неопалимый
С ангелом белой акации.

* * *

Улица в заре вечерней,
Мягкий свет на куполах.
Собираются к вечерне
Тени в кронах и стволах.

Тропка к морю в виде змейки,
Как лазейка от невзгод.
Спит газета на скамейке
И в обнимку с нею кот.
Скомкан ветром мир бумажный.
Проступают из вчера
Старый дом многоэтажный,
Запах моря, тишь двора,
Думы, жизнь на переправе...
И уже на грани сна —
Силуэт семьи в оправе
Драгоценного окна.

* * *

Это ничего,
Это только ветер,
Это только машина завелась у дома,
Это только голубь
На подоконнике бредит,
И голубка бубнит в ответ монотонно.
Это только поздняя осень в учебнике.
Это только запах жёлтой страницы.
В нём настольная лампа
И свет предвечерний...
Это ожил отец.
Это только снится.

* * *

Уходит город с волнореза.
Вдоль обезлюдевшей косы
Плывут качели и навесы
И не имеющие веса
Его фонтаны и дворцы.
Конец каникул, воздух замер,
Струится память по воде,
Бормочут волны свой гексамер,
Баклан с печальными глазами
Нудит весь день по ерунде.
Ну что ещё? Остатки света,
Письмо, застрявшее в уме,
И вариации ответа
Тому, кто снится на корме...

ПРИСТАНЬ

Памяти отца

день взлетает
ночь садится
снежность в облаке таится
и слегка уже седой
город по воде струится
влажных раковин зарницы
между морем и звездой

снов наброски
жизней блёстки
театра тёмные подмостки
в ожиданье непогод
млечный свет на перекрёстке
и как точечная роспись
выплывает пешеход

он идёт своей дорогой
город снежный
город строгий
прибывает на пути
дерево стройнеет в тоге
светофора свет недолгий
успевает замести

капля стынет и не бьётся
он идёт
позёмка вьётся
пристань с лестницы видней
он идёт
она дождётся
даже если всё сотрётся
в снег на этом полотне

* * *

Хочется зимы – высокой, чистой,
С кружевом позёмки за окном,
С переливом ледянистых смыслов,
Где мерцает лужи окоём.
Хочется зимы высокой, лёгкой,
Как снежинок неосевших рой,
Как смешение души и вдоха,
Всплеск звезды над снежною горой.

Хочется зимы высокой, светлой,
Чтобы в елях колокольный ритм
И мечталось, как над ними с ветром
Кто-то всепрощающий парит.

* * *

Заметает снегом город,
Замело небес проём,
И шоссе, и переулок.
Дом в снегу и мама в нём.
Тихо, тихо,
Мерно, мерно
Проступает белизна.
Мама – снежная царевна
Спит за хрусталём окна.
Сон её на перепутье.
Ветер вьюжит. Снег валит.
Где она под ним блуждает,
На краю какой дали?
Обещали на рассвете
Потепленье. Снег раскис.
Над землёю дышит ветер,
Движет воздух вверх и вниз.
Затуманилось-размылось
Непроглядное окно,
Сероватыми мазками
Мокнет стужи полотно.
В жилке неба бьётся стая,
Пульса тоненькая нить.
Тает снег,
И мама тает.
И уже не отмолить.

* * *

Весна...
Что к этому прибавить?
Кусочек льдинки на скамье –
Как нарастающая память
о нескончаемой зиме,
что к ночи набирала силу
и выдувала то тепло,
которое душа копила...
Куда метелью унесло
добротный дом многоэтажный,
где каждый штрих тебе под стать?
И как Ему не жаль однажды
всё это навсегда отнять!